САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ РАН
НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

НОВГОРОДСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК

18 (28)

Основан в 1936 году
Возобновлен в 1982 году

Великий Новгород
2019

УДК 94(47-2-3)
ББК 63.3(2Рос-4Нов)
Н72

Утверждено к печати
Ученым советом
Санкт-Петербургского
института истории РАН и
Ученым советом
Института археологии РАН

Рецензенты:
к. и. н. Н. В. Башнин, к. и. н. Н. В. Лопатин

Редакционная коллегия:

чл.-корр. РАН **П. Г. Гайдуков** (отв. ред.),
д. и. н. **А. Н. Чистиков** (зам. отв. ред.), к. и. н. **Е. В. Торопова** (зам. отв. ред.),
чл.-корр. РАН, д-р искусствоведения **В. В. Седов**, д. и. н. **А. А. Селин**,
д. и. н. **Б. Н. Ковалёв**, д. и. н. **В. Г. Вовина-Лебедева**,
д-р **Э. Лёфстранд** (*Швеция*), к. и. н. **Г. М. Коваленко**, к. и. н. **В. Ю. Черняев**,
к. и. н., к. э. н. **Я. А. Васильев** (отв. секр.), к. и. н. **О. А. Тарабардина**

Н72 **Новгородский** исторический сборник: сб. науч. тр. / редкол.: П. Г. Гайдуков (отв. ред.) и др.; Санкт-Петерб. ин-т истории РАН; Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого; Институт археологии РАН. – Великий Новгород, 2019. – Вып. 18 (28). – 480 с.

ISBN 978-5-89-896-656-0

Восемнадцатый 18 (28) выпуск «Новгородского исторического сборника» представляет исследования и материалы по истории и культуре Великого Новгорода и Новгородской земли XIII–XX вв. Содержание настоящего выпуска определяют проблемы социально-политических отношений, религиозной жизни, административного устройства, вопросы археологии, историографические исследования, публикации забытых и вновь найденных трудов по истории древнейшего русского города.

УДК 94(47-2-3)
ББК 63.3(2Рос-4Нов)

ISBN 978-5-89-896-656-0

© Коллектив авторов, 2019
© Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2019
© Институт археологии РАН, 2019
© Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2019

А. В. Сиренов, И. А. Шалина

РОСПИСИ ТИХВИНСКОГО УСПЕНСКОГО СОБОРА ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ[1]

Как и архитектурный облик соборного храма Тихвинского Успенского монастыря, его монументальное убранство складывалось на протяжении длительного времени, причем первоначально собор, созданный в 1515 г. повелением Василия III, расписан не был, как и многие крупные постройки того времени. Дошедшие до нас стенные росписи основного объема относятся уже к 1795–1797 гг., когда предшествующий фресковый ансамбль 1690 г. в силу новых эстетических предпочтений был уничтожен и заменен новой живописью, созданной в позднебарочном стиле артелью ярославских мастеров под руководством синодального смотрителя Логгина Шустова (1768–1804) (рис. 1)[2].

Однако благодаря хорошо сохранившемуся монастырскому архиву можно не только довольно подробно и обстоятельно восстановить ход живописных работ и творческие методы изографов, но отчасти реконструировать иконографическую программу росписи собора, от которой уцелели лишь отдельные фрагменты и композиции в галереях.

Публикуемый комплекс документов сохранился как в составе фонда Тихвинского Успенского монастыря (СПбИИ РАН. Ф. 132), так и в коллекции документов, которую собрал краевед И. П. Мордвинов, специально интересовавшийся биографиями тихвинских иконописцев XVII в. После его смерти в 1925 г. эти материалы оказались с руках сотрудника Археографической комиссии и Государственной академии материальной культуры А. Ф. Малова, в личном фонде которого хранятся в настоящее время (РНБ. Ф. 463)[3].

---

[1] Работа выполнена в рамках научного проекта РФФИ № 18–012–00512 «Тихвин как сакральный центр, духовный форпост и палладиум Московского царства. Художественное убранство храмов Большого Успенского монастыря по письменным источникам и сохранившимся памятникам».

[2] Об этом мастере см.: *Кузнецова О. Б.* Заметки о творчестве ярославского иконописца XVIII века Андрея Денисова // X научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой: сб. статей. Ярославль, 2006. С. 64–73.

[3] См.: *Сиренов А. В.* Архив археографа А. Ф. Малова в Отделе рукописей РНБ // Археографический ежегодник за 2012 год. М., 2016. С. 259–267.

Рис. 1. Артель Л. Шустова. Роспись Успенского собора
Большого Тихвинского монастыря (1794–1797 гг.). Общий вид

Первые известия о живописных работах в Успенском соборе относятся к лету 1661 г., когда приглашенные монастырем новгородские иконописцы Григорий Андреев, дьячок церкви Св. Анастасии, за год до того принимавший участие в росписи Архангельского собора в Москве, и Мирон Евдокимов подписывали стенным письмом закомары наружных фасадов[4], частично сохранившиеся до нашего времени. Вместе с ними работал и тихвинский иконописец Родион Сергиев, осваивавший у новгородцев основы фресковой живописи и получивший за свои труды отдельную от главных изографов плату – 15 рублей[5]. В первый сезон

[4] СПбИИ РАН. Ф. 132 (Тихвинский Успенский монастырь). Оп. 2. Ед. хр. 182. Л. 212–212 об.

[5] СПбИИ РАН. Ф. 132 (Тихвинский Успенский монастырь). Оп. 2. Ед. хр. 182. Л. 214.

на Успенском соборе появилось пять сюжетов: «Успение Богоматери», образ иконы Богоматери Тихвинской с архангелами, «Явление Пречистой Богоматери со святителем Николаем пономарю Юрышу», «София Премудрость Божия», «Богоматерь Знамение с предстоящими святителем Никитой Новгородским и преподобным Варлаамом Хутынским», а также «Отечество» («Триипостасное Божество») на крыльце храма. В последующие годы их дополнили композиции «Рождество Богородицы» и «Введение во храм» на северной стене, «Рождество Христово» и «Преображение» на южной и «Новозаветная Троица»[6] на восточной стене, и чуть позже изображения Иоанна Богослова и Илии Пророка, над одноименными северным и южным приделами, сооруженными в 1668–1669 гг.

Набравшись опыта у новгородцев, тихвинский иконник Иродион Сергиев с помощью Ивана Дьяконова в 1663 г. начал расписывать алтарную часть Успенского собора. В расходной книге от 14 июля 1663 г. сообщается о выдаче им платы за эту работу: «дано иконнику Родиону Сергиеву от постенного писма, что писал в нынешнем во 172 году Пречистые Богородицы в соборном храме в олтаре 10 рублев, да иконнику же Ивану Дьяконову дали денег 3 рубля»[7]. Это указание подтверждает, что стоявший долгое время без росписи храм впервые фрагментарно стал украшаться лишь в 1660-е годы. Видимо, это были лишь отдельные композиции и фигуры святых, которые сохранялись в алтаре и были использованы во время последующей росписи собора: «иконное стенное старое писмо» упоминается в документах 1690–1691 гг.

Через три года в 1666 г. Родионом Сергеевым был украшен фресками еще один важный для монастыря юго-западный компартимент интерьера – пространство вокруг чудотворного образа иконы Тихвинской Богоматери. Обстоятельное описание выполненных работ в приходо-расходной книге от 7 октября позволяет реконструировать программу этой росписи: «По приказу архимандрита Корнилия с братьею дано иконнику Родиону Сергиеву от иконного настенного письма, что писал вновь Пречистые Богородицы в соборной церкве у чюдотворного образа. Написан во главе Эммануилов образ во облаце, а облак держат ангели, и от всей той главе и от шеи и от сводов дано от писма 7 рублев. Да на полуденной стране написано “Что ти принесем, Христе”, а пониже того Иоанн Дамаскин и преподобный Козма каноном творец, да тут же над окном херувим, а в окне на стороне написан преподобный Давид иже в Селуне, и от всей той стране дано от писма 5 рублев. Да на западной стране написано Неопалимая купина, како виде Моисей на горе, а

[6] Иконографические особенности этих росписей частично рассмотрены: *Бусева-Давыдова И. Л.* Тихвинские росписи XVII в. К вопросу об иконографии // На рубеже культур: Тихвин в XVII столетии: материалы науч.-практ. конф. СПб., 2015. С. 22–24.

[7] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 182. Л. 550 об. –551.

пониже того пророк Илья в пещере, враном питаем, да на той же стране против чюдотворной иконы написан ангел стоящей, да пониже того великомученик Федор Стратилат, да на той же стране внизу написаны святители Никита, Иоанн, Евфимей, Иона, Серапион новгородские чюдотворцы, и от всей той стране дано от писма 5 рублев. Да над чюдотворною иконою на столпе написаны два ангела, держат пелену над чюдотворною иконою. А пелена написана на своде, а на той пелене крест, да на том же столпе на другой стране написал Похвала Пречистые Богородицы со пророки, а вверху херувим, и от всего того столпа и от свода дано пять рублев»[8]. Состав и расположение композиций подтверждает, что все они создавались как своеобразное живописное сопровождение главной монастырской святыни. Богородичные песнопения и образы гимнографов сочетались с ветхозаветными прообразовательными сюжетами и фигурами Ильи Пророка – предтечи христианского отшельничества, а также новгородских святителей, олицетворявших славу кафедры Святой Софии, в юрисдикции которой находился Тихвинский монастырь. Редкое изображение преподобного Давида Солунского явно было вызвано тем, что его память приходится на один день с самой чудотворной иконой Одигитрии, а образ Феодора Стратилата мог напоминать о юном царевиче, сыне Алексея Михайловича (род. в 1661 г.).

Видимо, живописное убранство юго-западного компартимента стало диссонировать с остальным соборным интерьером, остававшимся не расписанным, и монастырские власти не могли не задуматься об украшении фресками всего объема. Исполнение такого заказа было не по плечу одному мастеру, а среди тихвинцев в те годы никто не занимался монументальной живописью, что подтверждает факт приглашения новгородцев для создания наружных росписей. О решении привлечь столичных мастеров свидетельствует запись в приходо-расходной книге в августе 1668 г., где говорится о выдаче денег «московитину иконописцу Ивану Алексееву, […] приезжал о договоре стенного писма в соборной церкве»[9]. Судя по всему, речь идет о мастере Оружейной палаты, сотрудничавшим с Симоном Ушаковым и имевшим большой опыт фрескиста, поскольку он принимал участие в росписях Троицкого собора в Калязине (1654), Архангельского собора (1666), расписывал церковь Успения в Дмитрове (1665) и выполнял палатное стенное письмо в Кремле[10]. Уважительное отношение к изографу сказалось в оплаченных монастырем проводах: при отъезде ему было выдано из монастырской

---

[8] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 229. Л. 16–17 об.

[9] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 239. Л. 164 об.

[10] Годы работы иконописца московской Напрудной слободы приходятся на 1650–начало 1670-х гг. См. о нем: Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / ред.-сост. И. А. Кочетков. М., 2009. С. 38–39.

казны 13 алтын на дорогу. Однако переговоры результатов не дали, видимо, столичный мастер запросил за работу слишком большую сумму, и дело застопорилось. Лишь спустя более 20 лет были предприняты новые попытки привлечь фрескистов для украшения собора, в результате чего он был полностью расписан новгородскими и тихвинскими иконниками, к тому моменту уже освоившими технику монументальной живописи.

Можно думать, ситуация изменилась с назначением в ноябре 1689 г. нового архимандрита Евфимия, ранее возглавлявшего новгородский Хутынский монастырь[11]. В начале 1690 г. очередной вклад одного из главных благотворителей монастыря князя Михаила Яковлевича Черкасского был адресован не просто «в монастырскую казну», а «в соборную церковь Пречистые Богородицы на стенное писмо, на золото и на краски денег сто семь рублев»[12].

14 марта 1690 г. составлена порядная, которая представляет собой договор монастырских властей и иконописцев, нанятых расписать собор[13]. Этот документ удалось обнаружить сначала в копии, выполненной в начале XX в. И. П. Мордвиновым[14], затем, благодаря указанию П. В. Седова, за что мы приносим ему благодарность, и в подлиннике. Как известно, подобные документы крайне редки по отношению к строительству, но для монументальных росписей – они единичны, тем более что в данном случае этот текст дополняется найденными нами остальными частями «договора» – программой росписи собора и его обмерами, перечнем необходимых для работы материалов, книгой выдачи жалованья мастерам, т. е. представляет собой полный комплект, что делает наш случай уникальным в истории древнерусского искусства. Из порядной становятся известными имена иконописцев, первым из которых назван Андрей Коровников[15], представитель потомственной тихвинской семьи художников, вторым – мастер новгородского Антониева монастыря Козма Яковлев, который в книге выдачи жалованья назван также и по фамилии – Бабухин[16]. Скорее всего, это тот же ху-

---

[11] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 616. Л. 99 об. –100.

[12] Эту информацию содержит монастырская вкладная книга СПбИИ РАН. Ф. 115. Ед. хр. 75. Л. 11 об. Первые записи в ней появились не ранее 1675–1676 гг., а последние относятся уже к XIX в. В разделе, повествующем о вкладах князей Черкасских, процитированный текст сделан более светлыми чернилами, чем первоначальный текст.

[13] Документ этот был известен К. Н. Сербиной, она ссылается на него, но не называет точного шифра (*Сербина К. Н.* Очерки социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.; Л., 1954. С. 155).

[14] РНБ. Ф. 463 (А. Ф. Малов). Ед. хр. 176. Л. 40–41.

[15] Чуть иначе, Коровкиным, он назван в книге выдачи жалованья иконописцам (РНБ. Ф. 463. Ед. хр. 168. Л. 1). К. Н. Сербина называет его сыном монастырского коровника Михаила (*Сербина К. Н.* Очерки социально-экономической истории русского города… С. 154). См. также: Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. С. 360.

[16] РНБ. Ф. 463. Ед. хр. 168. Л. 1.

дожник[17], который работал в 1676 и 1680–1681 гг. в Ризоположенском монастыре Суздаля и в автографе на иконе «Распятие с предстоящими» (1680) назвал себя суздальцем[18].

Рис. 2. Бабухин К. Я. Избранные святые, предстоящие Вседержителю. Икона. 1681 г. Владимиро-Суздальский музей-заповедник (Иконы Владимира и Суздаля. М., 2006. Кат. № 89. С. 394–395)

[17] Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. С. 74.

[18] Икона «Распятие». 1680 г., находилась на южной паперти собора Ризоположенского монастыря в Суздале. Размер: 151×118. Не сохранилась. Ил. см.: *Георгиевский В. Т.* Суздальский Ризоположенский женский монастырь. Историко-археологическое описание. Владимир, 1900 . Вкл. между сс. 56–57.

От этого периода сохранился его подписной образ Избранных святых, предстоящих Вседержителю (1681)[19] (рис. 2), где он демонстрирует знакомство с живописными принципами Оружейной палаты, хотя весьма упрощенно и стилизованно интерпретирует «живоподобный стиль». Характер личного письма довольно близок работам мастера Ивана Авксентьева, чьи работы также находились в суздальском монастыре[20]. В 1698 г. Бабухин был уже в Новгороде и на утраченной ныне иконе Спаса для церкви Димитрия Солунского на Торговой стороне величал себя москвитином[21]. Теперь можно утверждать, что к 1690 г. Кузьма Яковлев Бабухин[22] перебрался в Новгород, где жил и работал в Антониевом монастыре, став новгородцем.

Третьим мастером в порядной названо имя Василия Борисова, художника Холуйской слободы, соляной вотчины Троице-Сергиева монастыря[23], затем перечислены тихвинские посадские изографы Зиновий Иванов и Иван Устьшемушский[24], в то время активно писавшие иконы по заказам монастыря. Как свидетельствуют книги выдачи жалованья, всего над стенописью работало 11 человек. Помимо перечисленных в порядной, это еще сын Ивана Устьшемушского Никита[25], Степан Власьев (получавший плату наравне с ведущими мастерами), Игнатий Степанов, Федор Афанасьев и новгородец (?) Тимофей Семенов[26], а также «малец Петрушка Красков». Судя по запрету монастырских властей покидать Тихвин во время иконописных работ 1690-х гг. не только Ивану Устьшемушскому, но и Федору Коровникову, последний также

[19] Происходит из собора Ризоположенского монастыря в Суздале. Размер: 52,7×43. Владимиро-Суздальский музей-заповедник. – Иконы Владимира и Суздаля. М., 2006. Кат. № 89. С. 394–395.

[20] Там же. Кат. № 87. С. 386–389.

[21] *Макарий, архим.* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 2. М., 1860. С. 89.

[22] В электронном варианте Словаря иконописцев со ссылкой на Мордвинова отмечено, что Кузьма Бабухин «в неизвестное время работал в Тихвинском Успенском монастыре». URL: http://rusico.indrik.ru/artists/b/babuhin_kuzma_iacovlev/index.shtml?adm=740da 09513a7b04befb517700481f1f0 (дата обращения: 20.01.2019). Совершенно очевидно, что две статьи Словаря иконописцев, посвященные Бабухину Кузьме Яковлеву и Яковлеву Козьме (Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. С. 782), рассказывают об одном человеке.

[23] *Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье: Исторический очерк. Тихвин, 1925. С. 45.

[24] Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. С. 679–680. Начиная с упоминания порядной у К. Н. Сербиной, в литературе сложилось ошибочное мнение о том, что Иван Устьшемушский возглавлял артель иконописцев.

[25] Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. С. 680–681.

[26] Возможно, это был брат Ивана и Козьмы Семеновых Дьяконовых. См.: Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. С. 602.

мог принимать участие в росписи[27]. Таким образом, артель была собрана из местных, т. е. тихвинских, а также иногородних (из Новгорода, Москвы или Суздаля) изографов, причем главой ее был монастырский представитель посадский мастер Андрей Коровкин, – именно он вел книгу выдачи жалованья.

В порядной перечислены объем работы: «писать нам … соборную церковь всю внутре и олтарь постенным писмом». Далее определены условия работы иконописцев: «добрым мастерством против нашей заручной росписи и печатных обрасцов, каковы им, властем, поданы на договоре», причем особо оговаривается роль заказчика, который может в процессе создания фресок вносить свои изменения в программу и стиль росписи: «а буде они, власти, против тех наших образсов, которую статью из празников или от страстей Христовых похотят которую статью отложить, а прикажут от бытий или ис чюдесех каких Пресвятые Богородицы, и нам писать и не прекословить, и писать по их властиному приказу». Особо подчеркивалось, что материалы, которые будут предоставлены монастырем, должны использоваться с бережением: «а писать то стенное писмо их монастырьскими красками и золотом, а краска и золото держать нам с опасением, изъяну и порухи и хитрости никакие не чинить». Сумма за работу была затребована в размере 270 рублей с выдачей аванса в размере 50 рублей. К росписи иконописцы обязались приступить 23 апреля 7188 (1690) г., а завершить ее к 1 октября 7189 (1690) г., т. е. выполнить заказ за один летний сезон. В договоре были прописаны штрафные санкции в том случае, если «противо сей записи и своей заручной росписи и обрассов» хотя бы одним словом будут перечить архимандриту и братии, и если они не уложатся в срок, взять с них неустойку в два раза превосходящую сумму подряда – 540 рублей. В действительности работы были выполнены в два сезона (с апреля 1690 г. по октябрь 1691 г.), и никаких санкций за это не воспоследовало. Совершенно определенно не соблюдались и зафиксированные в порядной договоренности по оплате: иконописцы получали деньги небольшими суммами по три-четыре раза в год. Видимо, правила работ сторонами корректировались в процессе по взаимному согласию.

Примечательно, что иконописцы называют условием создания росписи поданную властям их «заручную роспись» – подробно расписанную иконографическую программу фресок и «печатные образцы», которые они также представили архимандриту. То есть было предложе-

---

[27] Об этом упоминает К. Н. Сербина. – *Сербина К. Н.* Очерки социально-экономической истории русского города... С. 154–155. Известно, что Федор Коровников в составе артели своего брата участвовал в реставрации соборных икон, которая производилась непосредственно перед росписью собора (СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 615. Л. 14).

но и содержание и стиль росписей, поскольку под «печатными образцами» можно понимать листы европейских гравюр. Следовательно, монументальная живопись Успенского собора выполнялась в принятой в это время «барочной стилистике» с активным обращением к композициям Библий Борхта-Пискатора и прочим бытовавшим на Руси гравированным изданиям.

Под «заручной росписью» имелась в виду программа росписи собора, которую также удалось обнаружить среди документов упомянутых фондов. Значение этой находки трудно переоценить, поскольку до сих пор единственной такой «программой» являлось приложение к порядной московского «золотописца» Федора Юрьевича Репьева на украшение новгородского Знаменского собора в 1702 г. (ОПИ НГОМЗ. Ф. 48 (Знаменский собор). Ед. хр. 10. Л. 1–1 об.)[28], подтверждающей, что и наша «заручная» изначально также прилагалась к аналогичному договору тихвинских иконописцев[29]. Сложность заключается в том, что в нашем распоряжении оказался не один, а три варианта программы.

Первый из них стал известен в копии рукой И. П. Мордвинова (РНБ. Ф. 463. Ед. хр. 167. Л. 5–7)[30]. К этому тексту в подлиннике были приписаны две заметки, также скопированные исследователем: «Роспись, какова церковь Пресвятые Богородицы мерою» и «Роспись, что надобно в церковь Пречистые Богородицы к стенному письму». И. П. Мордвинов отмечает, что все три документа написаны на столбце в два става (РНБ. Ф. 463. Ед. хр. 167. Л. 8). Местонахождение оригинала нам неизвестно, но поскольку содержание документа представляет немалый интерес, публикуем его по копии. Трудность его интерпретации состоит в том, что в материалах И. П. Мордвинова сохранилась еще одна программа росписи тихвинского собора, на сей раз в подлиннике, причем в двух вариантах – черновом и беловом (РНБ. Ф. 463. Ед. хр. 167. Л. 1–4)[31]. Последний на обороте содержит рукоприкладства иконописцев А. М. Коровникова, К. Я. Бабухина, В. Борисова, И. И. Устьшемушского (рис. 3–6), сохранившие для нас почерки участников росписи собора в 1690 г. Кроме того, можно утверждать, что черновик програм-

---

[28] См.: *Слуцкая И. А.* Роспись 1702 года Знаменского собора в Великом Новгороде и проблемы монументальной живописи конца XVII – начала XVIII веков: автореф. дис. … канд. иск. СПб., 2011. С. 13. В приложении к самой диссертации автор публикует текст этого документа: Т. 1. С. 224–227.

[29] См. об этом: *Сиренов А. В.* Новые источники о живописных работах в соборе тихвинского Успенского монастыря в 1690 г. // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора: сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф.. СПб., 2016. С. 51–52.

[30] Судя по всему, И. П. Мордвинов намеревался публиковать материалы о росписи тихвинского Успенского собора в 1690 г. и специально для этого копировал документы из монастырского архива.

[31] *Сиренов А. В.* Программа росписи 1690 г. собора тихвинского Успенского монастыря // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. Сентябрь. № 3 (61). С. 106–107.

мы написан рукой Кузьмы Бабухина, а беловик – Андрея Коровникова. Это обстоятельство заставляет с особенным вниманием отнестись к роли Бабухина в создании успенских росписей 1690 г. Не являлся ли он фактическим руководителем тихвинских «иконников», которые, безусловно, умели писать иконы, но могли быть не столь опытны в монументальной живописи? Есть вполне резонные основания думать, что новгородский мастер был как автором программы росписи, которая легла в основу недошедшего до нас фрескового убранства собора, так и инициатором выбора ее художественной стилистики. Во всяком случае, этому не противоречит характер дошедших до нас и известных по воспроизведениям икон этого автора, весьма чуткого к нововведениям последней четверти XVII в.

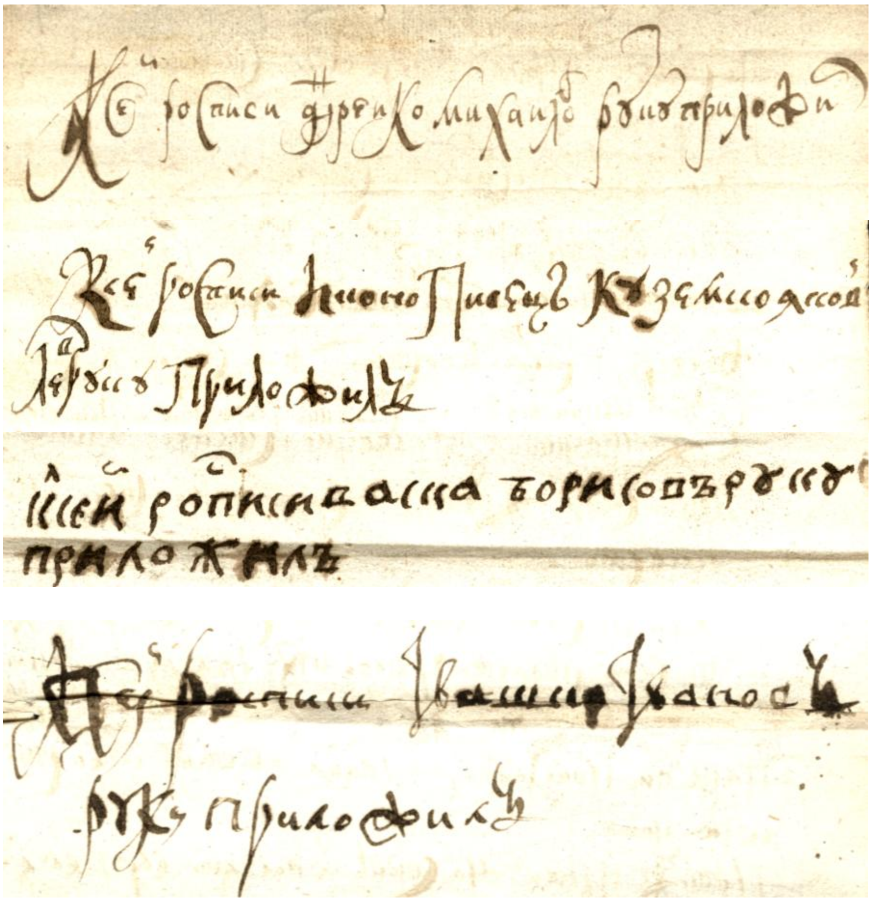

Рис. 3–6. Рукоприкладства иконописцев А. М. Коровникова, К. Я. Бабухина, В. Борисова, И. И. Устьшемушского. РНБ. Ф. 463. № 167. Л. 4 об.

Подтверждают это и имеющиеся в черновике исправления, касающиеся предлагаемых иконописцем композиций, видимо, сделанных в процессе согласования ее с заказчиком – монастырской администрацией. Они написаны основным почерком, т. е. принадлежат К. Бабухину, но некоторые дрожащим пером – видимо, на весу. Так, после указания «В той же главы под тетивкою в кругах восмь святых оплечных» приписано «в кругах». После перечисления сюжетов, которыми предполагалось украсить алтарную часть храма, вписано «Да между столпов на перететижье в сводах дву аггелов – держат свиток». В описании сюжетов росписей на сводах первоначально было написано: «Да на сводах против столпов выше связей на больших четырех перететивьях четыре места – праздничных: Благовещение, Встретение, Вход во Иеросалим, Преображение. Да под ними над связями восмь святых в кругах оплечных». Далее текст от слова «праздничных» был зачеркнут, и вместо него вписано «писать архангелов и херувимов, как пристойно». Отметим, что программа, дошедшая в подлиннике (беловой вариант), после окончания текста имеет приписку «ложил», которая является окончанием рукоприкладства типа «имярек руку приложил». Очевидно, что ее начало – «имярек руку при», должно было быть написано на порядной, однако на имеющейся в нашем распоряжении – такой записи нет, все рукоприкладства написаны в ней полностью. А это значит, что помимо программы к ней прилагались еще и другие заверенные автографами документы.

Сопоставление программы росписи собора, известной в подлиннике, с программой, дошедшей в копии Мордвинова, показывает, что перед нами два разных документа, которые совпадают лишь частично. Первый текст менее подробен. Во втором, сохранившемся в копии Мордвинова, в числе прочего упомянута живопись в алтаре: «В жертвеннике над святыми, что преж писаны, по левой руки на стене Введение Пресвятые Богородицы». Имеются в виду композиции, выполненные в 1663 г. тихвинскими иконописцами Родионом Сергиевым и Иваном Дьяконовым. Они же упомянуты в записи монастырской расходной книги за 30 сентября 1691 г., согласно которой мастера получили плату не только за написание новых росписей, но и за починку старых, расположенных в алтаре[32]. В целом, программы различаются весьма существенно, однако есть и общие черты, которые присутствуют в первой и остались во второй. Возможно, перед нами результат переговоров иконописной артели и монастырской администрации. В порядной указывается, что заказчик вправе вносить исправления в композиционный за-

[32] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 664. Л. 68 об.

мысел иконописцев, а последние обязаны этим корректировкам следовать («а буде они, власти, против тех наших обрассов, которую статью из празников или от страстей Христовых похотят которую статью отложить, а прикажут от бытий или ис чюдесех каких Пресвятые Богородицы, и нам писать и не прекословить, и писать по их властиному приказу»). Очевидно, изменения тематики изображений росписи должны были фиксировать письменно, иллюстрацией чего, возможно, и являются две дошедшие программы.

Однако нельзя исключать, что вторая программа, дошедшая в копии И. П. Мордвинова и существенно отличающаяся от первой, была составлена другими мастерами, первоначально приглашенными для исполнения заказа, но по каким-то причинам от него отказавшимися. В пользу такой гипотезы свидетельствует текстологический анализ двух документов, в которых одни и те же термины и иконографические названия используются по-разному, что вряд ли могло иметь место, если за обеими программами стоял один мастер. Содержание первой программы отличается меньшей содержательной насыщенностью, что было бы странно в том случае, если К. Бабухин вносил в нее изменения по просьбе монастырской администрации. В то же время, она в большей степени насыщена топографическими подробностями. Ее автор использует точные указания относительно размещения композиций – «под тетивкою», «в пазухах» (а не «в углах», как во втором тексте), «выше связей на больших четырех перететивьях» (а не просто «на сводах»); «в четырех больших сводех меж гранями и стенами», «на столпех под связями до киотов».

Позволим себе высказать предположение относительно художников, руке которых могла принадлежать вторая программа. Дело в том, что артель Андрея Коровкина и Козмы Бабухина подрядилась расписать лишь сам собор, без папертей и галерей. Между тем, из приходо-расходных монастырских книг становится известно, что год спустя, когда завершалось фресковое убранство храма, другая группа мастеров в июне 1691 г. приступила к росписи западной паперти, украшенной сценами Апокалипсиса. Эти фрески частично сохранились и до сих пор не имели автора. Благодаря найденным записям в приходо-расходной книге[33], теперь можно их точно атрибутировать и датировать: «Сентября в 22 дано Введенского девича монастыря вдовому дьякону Алексею Терентиеву с сыном диаком же, да навгородцу Козмы Федорову сыну Немкину по записи от стенного иконного писма от Опокалепсису, что писали в паперти, денег пятдесят рублев»[34]. Работы по росписи галерей продолжались с лета 1691 г. до осени 1692 г. Главным мастером этой

[33] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 664. Л. 175 об.

[34] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 665. Л. 32. Далее следуют рукоприкладства А. Терентьева, К. Нимкина и Г. Алексеева.

артели документ вновь называет тихвинского иконописца – вдового дьякона Введенского монастыря Алексея Терентьева[35], работавшего с сыном дьяконом Георгием Алексеевым. За ними следует известный новгородский изограф Кузьма Федорович Немкин (Нимкин)[36]. Условия исполнения ими заказа вписываются в ту же схему, что мы видели при росписи основного объема соборного храма: монастырские власти заключали подряд с местным тихвинским иконописцем, а фактически работой руководил приезжий более опытный мастер[37].

Рис. 7. Артель А. Терентьева. Всадники Апокалипсиса.
Роспись западной галереи Тихвинского Успенского собора. 1691–1692 гг.

Не исключено, что именно эти мастера подряжались расписывать собор и составляли к своей порядной программу росписи, но что-то пошло не так, и заказ передали А. Коровникову и К. Бабухину. Это тем более вероятно, что Кузьма Немкин, дьячок церкви Входа в Иерусалим в Новгородском Кремле, был опытным профессиональным фрескистом, принимал участие в росписи московских Архангельского и Успенского соборов; в 1667 «был у стенного письма» в Грановитой палате и в селе Коломенском. Иконография целого ряда сцен Апокалипсиса свидетельствует об обращении этих мастеров к гравюрам Петера ван дер Борхта,

[35] Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. С. 648.

[36] Там же. С. 439.

[37] В фондах Центрального музея древнерусского искусства им. Андрея Рублева хранятся три иконных прориси, датируемые по филиграни 60-ми гг. XVII в. Судя по надписи на обороте, они принадлежали тихвинскому иконописцу Алексею Терентьеву – главе артели, расписывавшей галереи собора (*Кирьянова С. А.* Три иконных образца тихвинского иконописца Алексея Терентьева из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева // На рубеже культур: Тихвин в XVII столетии: материалы науч.-практ. конф. СПб., 2015. С. 41–44).

известных по Библии Пискатора (рис. 7 и 8)[38]. А это может пролить свет и на характер «печатных образцов» соборной росписи 1690 г. и на близкую стилистику самих фресок.

Рис. 8. Ван дер Борхт П. Всадники Апокалипсиса. Гравюра из Библии Пискатора (Theatrum Biblicum hos est Ilistoriale Sacrae Veteris et Novi Testament... Per Nikolaum Iohannis Piscatorum. Amsterdam, 1650)

Обратимся теперь к рассмотрению двух иконографических программ храмового убранства, запечатленных в обнаруженных нами документах, и соответствующих как неосуществленной, так и исполненной росписи 1690 г. Обе они, естественно, включали целый ряд традиционных сюжетов, но были и повторения довольно редких изображений. Так, для украшения купола оба автора предлагали образ Спасителя подобием «противо соборные церкви Премудрости Божией, что в Великом Новегороде», отличавшийся величественным обликом Христа и необычно сложенной его благословляющей десницей с сомкнутыми

[38] Так три композиции с изображением Ангелов, сходящих с неба и иллюстрирующие 1-е стихи 5-й и 10-й глав, 2 стих 8 главы Апокалипсиса, а также сцена «Всадники Апокалипсиса» (2 стих 6 главы), в точности передают особенности соответствующих листов книги Борхта-Пискатора. Сердечно благодарим А. В. Гамлитского за консультацию по этому вопросу.

перстами, ставшей источником для известной легенды[39]. Согласно этому сочинению, писавшие Иисуса мастера трижды вынуждены были переписывать его правую длань, поскольку каждый раз она сама сжималась в кулак. Наконец, сам Вседержитель воззвал к живописцам со словами, что в руке он держит Новгород. Несмотря на распространенность в византийском искусстве такой иконографии, основанной на словах: «Праведных же души в руце Божией» (Прем. 3: 1), софийская фреска была широко известна, особенно в новгородских землях, благодаря тому, что легенда о «самописанной» деснице Спасителя вошла составной частью в «Сказание о Софии», известное по многочисленным рукописным сборникам и включенное в состав новгородской Третьей летописи[40]. В конце этого текста прилагается подробная «мера Спасову образу»; что давало иконописцам широкие возможности для копирования.

Обе тихвинские программы следовали софийскому образцу и в других купольных изображениях, размещая под Вседержителем «четыре аггела стоящих да четыре херувима». Необычно высокий барабан главы позволял разместить между окнами не только 8 апостолов (автор первой программы не уточняет чин святых), что необычно, чаще, в том числе и в Св. Софии, это были фигуры пророков; но еще и в кругах 12 патриархов (чин вновь называет лишь второй документ). В парусах традиционно размещались евангелисты, но мастер первой предлагает над ними «восмь святых оплечных в кругах», а второй – 4 разные образа Спасителя с херувимами и серафимами между ними. В остальном обе программы, из которых вторая – иконографически насыщеннее и сложнее, существенно различались между собой, причем каждая из них включала сюжеты далеко не для всех компартиментов.

Во второй программе в алтарной конхе автор предполагал иллюстрацию кондака пасхального канона «Во гробе плотски…», изображения которого могли носить как символический, так и повествовательный характер; на своде «Сошествие Св. Духа», на гранях столпов шесть сцен Страстей Христовых; образы святителей и дьяконов в нижних частях стен и между окон. Во первой программе здесь планировались лишь композиции всех семи церковных таинств.

Особо описано убранство жертвенника, причем автор второй программы отмечает наличие там предшествующих фресок, исполненных в 1663 г. Родионом Сергиевым («над святыми, что преж писаны»), и сохраненных во время новой росписи. Рядом с ними должны были располагаться: на северной стене «Введение», над окном «Благовещение», на

[39] Фреска 1108 г. не сохранилась. Подробнее см.: *Лифшиц Л. И., Сарабьянов В. Д., Царевская Т. Ю.* Монументальная живопись Новгорода XI – первой четверти XII века. СПб., 2004. С. 268–277.

[40] Новгородские летописи / Издание Археографической комиссии. СПб., 1879. С. 181–182.

южной «Зачатие Богородицы»; на своде «о Авраме да о Иосифе по одной стат[ье]», т. е. богородичный цикл сочетался с Жертвоприношением Авраама и какой-то сценой из жизни ветхозаветного Иосифа. Автор первой программы, напротив, на северной стене предложил развернутую композицию Трех отроков в пещи огненной, со сходящим на мучителей огнем и их гибелью. В остальных простенках фигуры святых, а на своде двух ангелов, разворачивающих свиток.

Большие храмовые своды, согласно второй программе, должны были быть украшены поясным изображением Спаса в силах и Вознесением, с апостолами на подпружных арках, а также образом Богоматери Воплощения. Первый проект предусматривал упрощенную программу: «на сводах… на больших …четыре места – писать архангелов и херувимов, как пристойно», в меньших сводах «пять мест – которые статьи пристойно, и меньши лиц. Да в четырех больших сводех меж гранями и стенами четыре места праздничных, от севера Рожество Христово, от полудни – Богоявление…, от запада – Вознесение…, в середнем своде – Воскресение». Остальные места предлагалось заполнить поясными святыми в кругах и херувимами. На южной стене и противоположных ей гранях столпов автор второй программы планировал разместить 25 сцен Акафиста, а первый мастер – «дватцать шесть мест праздничных – писать страсти Христовы и ис чюдес Успения Богородицы», причем они должны были размещаться лишь до уровня расставленных здесь высоких киотов с иконами. Замысел северной стены расписан лишь во второй программе – «кондаки и икосы Успению – 24 места…, в исподнем поясу по стене 7 соборов святых отец».

При этом лишь автором первой программы предложены композиции для западной стены, все части которой были посвящены библейским сюжетам. Выше окна – Лествицу Иакова, по сторонам – «егда брася с мужем и пресече Ияков жилу», очевидно, это была сцена Борьбы Иакова с Богом, явившемся в виде Ангела, во время которой праотец повредил свое бедро. С другой стороны окна – Жертвоприношение Авраама и «Аввакума… принесение с пищею из Еросалима в Вавилон к Данилу пророку в ров». Самая необычная композиция размещалась на другой стороне окна «ирмос из [пл]амени святых росу источил еси, а праведнаго жертвы водою попалил еси». Без сомнения, имелась в виду иллюстрация ирмоса 8-й песни канона из Октоиха, где противопоставляется чудо спасения трех отроков в печи Вавилонской, источившей росу, и приятие через огонь жертвы пророка Илии, изобильно политой водой (3 Цар: 18).

Лишь в первой программе отмечается содержание живописного декора верхней камерной придельной церкви Св. Николая, до 1795 г. располагавшейся под северо-западным куполом. Там предлагалось написать лишь две композиции – «Отче наш» на восточной и «Символ

Веры» на южной стене. Здесь же единственный раз отмечается использование в системе росписи нового сочинения о богородичных чудесах, возникшего незадолго до начала работы над монументальным убранством тихвинского собора. На своде, под Никольскою церковью (разобран в конце XVIII в.) автор хотел написать «семь мест – писать, выбрать из книги Новаго неба», составленной и трижды изданной Иоанникием Галятовским. Выбор этого сочинения был связан как с его популярностью среди иконописцев, так и с тематикой росписи собора, посвященного Успению Богородицы.

Наконец, авторы обеих программ предлагали размещать в простенках окон фигуры святых, во второй это 12 святителей московских и новгородских, в первой чин их не поименован. Все оставшиеся свободными оконные и дверные откосы заполнялись изображениями херувимов и серафимов.

Таким образом, обе иконографические программы были вполне традиционными и, в отличие от современных им, например, поволжских росписей, ограничивались библейскими, евангельскими, богородичными, акафистными циклами, которые дополнялись Страстными событиями, догматическими композициями (Отче наш, Символ Веры, семью таинствами или вселенскими соборами), а также гимнографическими сценами и многочисленными образами святых и небесных сил. Помимо обращения к книге «Новое небо», в росписи не было изображений других популярных в ту эпоху сочинений, а также отсутствовали распространенные в эти годы циклы притч, апостольских деяний, сложные символические композиции. Даже по сравнению с росписью Знаменского собора в Новгороде 1702 г. фресковый ансамбль Успенского храма отличался большей каноничностью, хотя иконография всех сцен и их художественный стиль, согласно тексту порядной, следовали гравированным изображениям западноевропейских изданий Библий. В какой-то степени о характере соборной росписи можно судить по фресковому убранству западной галереи со сценами Апокалипсиса, исполненными тихвинскими и новгородскими мастерами вслед за ансамблем 1690 г.

Согласно уцелевшей в копии И. П. Мордвинова «сказке иконников» предполагалось, что ставить леса, составлять левкасную штукатурку и накладывать ее на стены будут монастырские работники[41]. Именно поэтому подобные работы не получили отражения в расходных книгах монастыря. Из того же документа мы знаем, чем питались иконописцы – для них была устроена монастырская трапеза с рыбой (можно думать, даже в Петровский и Успенский посты). О полном довольствии мастеров свидетельствовали и условия их работы, прописанные в

[41] РНБ. Ф. 463. Ед. хр. 167. Л. 10.

порядной: «а будучи у того письма нам, иконописцем, есть и пить монастырское».

Параллельно с составлением и утверждением программы росписи собора была закуплена первая партия красок. Следует отметить, что они приобретались монастырскими властями в течение всего периода исполнения фрескового убранства. Как правило, это были небольшие закупки у жильцов Тихвинского посада. Однако в двух случаях краски были получены в больших количествах в Москве, где выбор был больше, а цены – ниже. Первая крупная сделка была совершена, видимо, в марте 1690 г. монастырским стряпчим Герасимом Степановичем Мачехиным, который поехал в столицу еще 9 февраля с двумя подводами монастырской рыбы[42].

Уже будучи там, по поручению архимандрита он занял 70 рублей у М. Я. Черкасского на краски и золото и осуществил покупки, пользуясь консультациями иконописца, как можно думать, порекомендованного ему самим благотворителем[43] (Герасим писал, что «золото и краски с ыконописцом боярина князя Михаила Яковлевича Черкаского купили»[44]). В расходной памяти уточняется: «по иконописца ездили два на конь, дано восмь денег»[45]. Следовательно, консультационные услуги московского изографа также были оплачены.

Вернуться в монастырь Мачехин смог только 14 апреля, поскольку в конце марта должен был явиться в официальные инстанции в качестве монастырского представителя[46]. По всей видимости, отправляясь в Москву 9 февраля, Герасим Степанович еще не имел поручения купить краски, как и денежных средств на их приобретение. После составления порядной 14 марта иконописцы представили архимандриту перечень необходимых им расходных материалов, который известен нам по копии И. П. Мордвинова (РНБ. Ф. 463. Ед. хр. 167. Л. 8–10). Именно на

---

[42] В расходной книге за февраль 1690 г. читается: «В 9 день дано извощиком за две подводы, которые поехали из Техфины до Москвы с слугою Герасимом Мачехиным с манастырскою рыбою, денег рубль три алтына две денги. Дано слуги Герасиму Мачехину на дорогу к Москве три алтына две денги, послан для монастырских дел» (СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 617. Л. 69 об.).

[43] В расходной книге, однако, сказано, что М. Я. Черкасский эти деньги в монастырь пожаловал, а не одолжил: «Пожаловал в дом Пречистые Богородицы в соборную церковь болярин князь Михайло Яковлевич Черкаской на церковное строение в соборную церковь Пречистые Богородицы на стенное писмо, на золото денег семьдесят рублев, принял на Москве денги стряпчей Герасим Мачехин» (СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 616. Л. 34 об. –35).

[44] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 39. Ед. хр. 158.

[45] РНБ. Ф. 463. Ед. хр. 169.

[46] Об этом он пишет в записке, адресованной монастырским властям (СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 39. Ед. хр. 158). За указание на этот документ благодарим П. В. Седова.

основе этого перечня в Москву Мачехину и направили поручение закупить краски.

В нашем распоряжении имеется его расходная память (РНБ. Ф. 463. Ед. хр. 169)[47], на обороте которой сделана приписка: «198-го году апреля в 14 день писан в росход»[48]. Действительно, в монастырской расходной книге за 1690 г. находим соответствующую запись: «По указу отца архимандрита Евфимия з братьею послан был к Москве стряпчей Гарасим Мачехин для монастырских дел и покупок красок и золота в соборную церковь на стенное писмо. И что у него изошло на тое покупку и в ыной росход монастырских казенных денег, и тому он подал в монастырскую казну росходную память», и далее, после их перечисления, выписанных из расходной памяти: «Да у него же, Герасима, живучи на Москве, изошло во всякия милкия покупки и во всякия росходы и на свой харчь и с Москвы едучи, наймуючи подводы, всего три рубли дватцеть алтын две денги»[49].

Несомненную ценность представляет информация о ценах на краски (имеются в виду пигменты). Разница в стоимости одного пигмента подчас бывала весьма существенной, что могло зависеть и от качества товара[50]. Попытаемся оценить, все ли затребованные расходные материалы были куплены в нужном количестве. В необходимых объемах были закуплены сурик (1 пуд), киноварь (1 пуд), лазорь голубая, она же, вероятно, голубец (1 пуд), клей карлук, т. е. осетровый[51] (2 пуда), белила (2 пуда). В отношении белил, правда, был заказ еще на один пуд немецкий «ступочных», но этот заказ не исполнили. Черлени (минеральной краски на основе окиси железа[52]) было заказано 6 пудов: 4 пуда немецкой и 2 пуда псковской, но куплена была только псковская черлень (всего 5 пудов).

Самую употребительную при иконописных работах охру (желто-коричневый минеральный пигмент), иконописцы запросили в количестве 6 пудов 10 фунтов, причем наиболее дешевой, так называемой «слизухи», требовалось всего 3 пуда, еще 3 пуда – немецкой, и, наконец, самой дорогой «грецкой» – 10 фунтов. Мачехин купил «слизухи» 5 пудов, немецкой – 2 пуда, а «грецкой» – 2 фунта. В результате вышло, что на-

---

[47] Этот документ опубликован: *Сиренов А. В.* Новые источники о живописных работах в соборе тихвинского Успенского монастыря в 1690 г. С. 52–55.

[48] РНБ. Ф. 463. Ед. хр. 169. Л. 3.

[49] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 617. Л. 97–98 об.

[50] См., напр.: *Адаменко О. Н., Башнин Н. В.* Приходно-расходная книга «московской держи» архиепископа Вологодского и Белозерского Симона 1676 г. // Вестник церковной истории. 2017. № 1–2 (45–46). С. 294.

[51] Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1980. Вып. 7 (К–КРАГУЯРЬ). С. 80–81.

[52] См.: *Щавинский В. А.* Очерки по истории техники живописи и технологии красок в древней Руси. М.; Л., 1935. С. 102.

зывается, с запасом, но за счет самой дешевой разновидности этой краски.

Лазори (голубой краски) заказывали 12 пудов, а приобретено было всего 10 пудов. Виницейской яри, дорогого пигмента зеленого или голубого оттенка, содержащего в основе окись меди[53], просили 1 фунт, а Мачехин купил всего четверть фунта. Яри-медянки требовалось четверть пуда для добавления в олифу. В расходной памяти отмечено, что за эту краску уплачено 23 алтына 2 деньги, но не сказано, сколько ее было. Празелени запрашивали 1 берковец, т. е. 10 пудов, куплено было всего 7 пудов. Сусального золота иконописцы заказывали 10 тысяч листов; Мачехин привез 200 тетрадей. Согласно расходной книге, он заплатил за золото 67 рублей, причем одна тысяча листов стоила 6 рублей 23 алтына 2 деньги[54]. Получается, что заказ на золото выполнен полностью.

Отметим, что Герасим не купил дорогого виницейского бакана (красно-коричневой краски растительного происхождения), хотя мастерам был необходим 1 фунт этой краски, зато приобрел не числившуюся в заказе не менее дорогую желть в количестве 2 фунтов. По-видимому, консультировавший Мачехина московский иконописец вносил коррективы в перечень заказов, поскольку на столичном рынке можно было найти не все требуемые краски, и по необходимости приходилось прибегать к заменам. Кроме того, некоторые из них могли оказаться в наличии в самом монастыре, и покупать такую краску не было надобности.

В целом же, слуга выполнил поручение изографов, и по прибытии его подводы в Тихвин можно было приступать к иконописным работам. В одной из расходных книг за 1690 г. вложена записка с расчетом расходов Мачехина на приобретение красок и пребывание в Москве. Согласно сделанным в ней выкладкам, он израсходовал на краски и на золото 156 рублей 13 алтын и 2 деньги[55]. Таким образом, из 177 рублей, пожертвованных М. Я. Черкасским на живописные работы, оставалось 19 рублей 19 алтын 4 деньги. По ходу работ пришлось докупать материалы, и на это ушла более значительная сумма. Таким образом, надо полагать, что московский боярин своим вкладом принял участие лишь в софинансировании росписи собора, основная же часть расходов пришлась на монастырскую казну.

Отдельный комплекс документов – четыре так называемые «пометочные тетради» (СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 642, 658, 659),

---

[53] *Щавинский В. А.* Очерки по истории техники живописи... С. 106–107.

[54] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 616. Л. 150 об.

[55] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 615. Л. 11а.

фиксирующие выдачу красок иконописцам из монастырской казны[56]. К росписи основного объема собора относятся только две из них – СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 642 и 658. Еще две «пометочные тетради», составляющие одну единицу хранения (СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 659), относятся к работе другой артели, которая занималась росписью соборных галерей. Как видно из этих источников, краски мастерам выдавались с начала сезона. Так, первая «пометочная тетрадь» фиксирует выдачу их с 14 мая 1690 г., а вторая – с 6 мая 1691 г.[57]

Между тем, как мы помним, согласно порядной, собор должны были расписывать один летний сезон, с 23 апреля до 1 октября 1690 г., и работы должны начаться не позднее 23 апреля. Первая же выдача красок состоялась только 14 мая. До этого времени в соборе шли подготовительные работы, в том числе с участием иконописцев. Информация об этом содержится в расходных книгах монастыря.

Очевидно, чтобы приступить к живописным работам, следовало убрать из собора все иконы – иначе они оказались бы запачканы краской. Основную трудность представляла разборка иконостаса. Нужно было не только снять иконы с тябл, но и произвести их реставрацию, а также складировать, по-видимому, в галереях. Если это так, то понятно, почему галереи расписывали позднее[58]. В марте иконописцы реставрировали иконы, расположенные в соборных галереях, за что 29 марта получили семь рублей: «В 29 день дано иконописцем Андрею Михайлову сыну Коровникову да Козмы Яковлеву новгородцу[59], да Василью Борисову[60], да Ивану Иванову с товарыщи от иконные починки, что починивают в соборной церкви паперть денег семь рублев»[61].

С апреля по май проводились работы по демонтажу и реставрации иконостасных икон. В конце мая иконописцы получили за это еще 14

---

[56] Они впервые охарактеризованы Л. А. Колесниковой (*Колесникова Л. А.* Тихвинские иконописцы XVII – начала XVIII вв. // Наследие монастырской культуры. Ремесло, художество, искусство: статьи, рефераты, публикации. СПб., 1997. Сб. 2. С. 71).

[57] Сравнивая книги выдачи красок иконописцам, можно проследить, каким образом менялась система их учета. Особенность книги от 14 мая 1690 г. состоит в том, что на ту или иную краску был изначально определен лист, на котором в разное время последовательно делались пометы о ее выдаче. О последнем свидетельствуют разные оттенки чернил, которыми сделаны записи. В книгах от 6 мая и от 7 июня 1691 г. и от 26 мая 1692 г. процесс фиксации переданных иконописцам художественных материалов был упрощен: краски записывались в том порядке, в каком выдавались. Такой порядок для нас ценен, прежде всего, тем, что появляется возможность проследить последовательность использования иконописцами разных красок. Эти наблюдения можно использовать для реконструкции работ по росписи храма в 1690 г.

[58] Галереи расписывала артель А. Терентьева в 1691–1692 гг.

[59] Далее зачеркнуто «да Козмы Яковлеву жь».

[60] Далее зачеркнуто «да Зиновью Иванову».

[61] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 615. Л. 14.

рублей, а общая сумма составила 21 рубль[62], о чем сделана запись в беловой расходной книге: «По указу государя отца архимандрита Евфимия и келаря иеромонаха Феодосия з братьею дано по договору иконописцем тихвинцу Андрею Михайлову сыну Коровьникову да новгородцу Козмы Яковлеву с товарыщи от иконные починки денег дватцать один рубль, что починивали и олифили вновь в соборную церковь иконы большие местные и апостолы и празники и пророки и праотцы и мелкие пядницы»[63].

В промежутке с 1 по 3 апреля 1690 г. монастырские власти купили два решета для просеивания извести при изготовлении штукатурки под живопись (стенного левкаса): «Куплено про монастырьской обиход к[64] каменному делу на левказ сеять известь Тихвинские волости у крестьянина деревни Воложбы у Федьки Яковлева два решета, дано три алтына две денги»[65]. Параллельно проводили замену полов в соборном алтаре (видимо, включая и солею). В конце апреля 1690 г. сделана запись о покупке каменных плит для пола: «Куплено про монастырьской обиход в церковь в олтарь намост у тихфинца у посадцкого жильца Сидора Воробьева дватцать четыре доски каменных гладких, даны денег дватцать рублев»[66]. В середине мая работы по замене пола шли полным ходом: 15 или 16 мая работавшим в соборе каменщикам выдавали спецодежду – кошули (разновидность верхней одежды) и рукавицы[67].

В процессе работ по росписи собора летом 1690 г. монастырским властям приходилось неоднократно докупать расходные материалы, о чем делались записи в расходные книги. В июне–июле приобретали краски и в Тихвине, и в Москве: «Куплено про монастырьской обиход в соборную церковь к стенному писму у тихвинцов у посадцких людей у Гаврилы Самъсонова, у Артемья Остратова, у Ильи Иванова белил четыре пуда десять фунтов, цена за фунт по восми денег. Да у Якова Булыгина куплено белил дватцать семь фунтов, цена за фунт по десяти денег. И всего дано денег восмь рублев дватцать один алтын. Куплено к тому же стенному писму у тихвинца у посадцкого жильца у Степана Королькова скипидару два фунта три четверти, дано девять алтын одна денги[68]. Куплено у тихфинца у посадцкого человека у Лариона Дровнева серебра сто листов, дано шестнатцать алтын четыре денги. По указу государя отца архимандрита Евфимия з братьею посылан к Москве к

[62] В черновой расходной книге читаем: «Еще им же, иконописцом, дано достальных денег четырнатцать рублев, и всего 21 рубль» (СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 615. Л. 14).

[63] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 617. Л. 110.

[64] *В ркп.* т.

[65] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 617. Л. 95.

[66] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 617. Л. 103 об.

[67] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 619. Л. 19 об.

[68] *Так в ркп.*

боярину ко князю Михаилу Яковлевичю Черкаскому со отписками монастырьской служебник Сергей Агеев для покупки про манастырьской обиход в церковь на стенное писмо красок киневарю, голубцу. И куплено на Москве для того стенного писма красок киневарю тритцать фунтов, за фунт дано по пятнатцати алтын по пяти денег, голубцу тритцать же фунтов, за фунт дано по тринатцати алтын по две денги. И всего дано за краски денег дватцать шесть рублев восмь алтын две денги. Изошло у монастырьского служебника у Сергушке Агеева к Москве ездечи для покупки красок во всякой мелкой росход монастырьских казенных денег шестнатцать алтын четыре денги»[69].

Между 23 и 25 июля Г. С. Мачехин, будучи в Новгороде, также закупал краски: «Он же, Герасим, купил в Великом Новегороде про монастырьской обиход на церковное стенное писмо белил два пуда тритцать фунтов, дано четыре рубли одиннатцать алтын четыре денги. Куплено бакану венецейского дватцать пять фунтов, дано два рубли шестнатцать алтын 2 денги»[70]. В июле приобретали левкасные гвозди: «Куплено про монастырьской обиход в соборную церковь к стенному писму у кузнецов у Степашка Окулова с племянником, у Ивашка Моисеова, у Аврамка Шевелева, у Ивашка Юлина з братом гвоздья мелъкого дватцать пять тысечь двестешестьдесят гвоздей, цена за тысечю по дватцати по одному алтыну по четыре денги, и всего дано денег шестнатцать рублев восьмнатцать алтын»[71].

Для сезона 1691 г. недостающие материалы начали приобретать еще в феврале: «Куплено краски лазори стенной пять пуд, дано четырнатцать рублев дватцать один алтын. […] Куплено на Москве золота красного две тысячи, дано тринатцать рублев»[72]. Можно думать, что к 1 октября 7200 (1691) г. артель А. М. Коровникова закончила свои работы, поскольку 6 октября были выданы деньги сторожам, наблюдавшим за живописными работами: «По указу архимандрита Евфимия с братьею и по подписной челобитной дано пономарем монаху Иосифу да монаху Филарету да монаху Иякову, трем человеком, рубль 16 алтын 4 денги за то, что они в соборной церкви караулили и опасали, как постенное писмо писали»[73].

Расплачивались с артелью Коровникова в несколько приемов. Всего по порядной иконописцы должны были получить 270 рублей.

---

[69] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 617. Л. 125–126 об. В пометочных тетрадях читается запись от 21 июля 1690 г., из которой следует, что в Москву за красками собирались послать монастырского служебника Ивана Козмина, но в последий момент передумали и послали конюха Сергея Агеева, дав ему 30 рублей на покупку красок и 16 алтын на расходы (СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 615. Л. 40).

[70] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 617. Л. 130 об.

[71] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 617. Л. 132 об. –133.

[72] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 644. Л. 102–102 об.

[73] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 644. Л. 71 об.

Первая выплата состоялась 17 июня и составила 50 рублей: «В 17 день по указу отца архимандрита Евфимия и келаря иеромонаха Феодосия з братьею дано иконописцом тихвинцу Андрею Михайлову сыну Коровникову да Козмы Яковлеву сыну новгородцу с товарыщи по подрядной записи от церковного стенного писма по договору напредь в задаток денег пятьдесят рублев»[74]. Вторая выдача денег в размере 30 рублей пришлась на 3 августа 1690 г.: «Августа в 3 день по указу архимандрита Евфимия з братиею дано ему ж Андрею и Козмы за то же стенное иконное писмо денег тритцать рублев»[75].

В октябре 1690 г., видимо, после завершения сезонных работ, было выплачено еще 70 рублей: «Во стодевятьдесятом году октября в […][76] день дано иконописцем Андрею Михайлову сыну Коровникову да Козмы Яковълеву с товарыщи. От того же церковного стенного писма денег семьдесят рублев. И всего в трех дачах дано денег сто пятьдесят рублев»[77]. В 1691 г. вознаграждения осуществлялись также в три приема. В начале сезона – 40 рублей, 24 августа – еще 30 рублей: «Августа в 24 день дано иконописцем тихфинцом Андрею Михайлову сыну Коровникову да навгородцу Козмы Яковлеву с товарыщи от церковного стенного писма денег тритцать рублев к прежним дачам ко сту к девяносту рублям»[78].

После окончания работ 30 сентября 1691 г. монастырские власти доплатили остальные 50 рублей, прибавив к ним оплату за реставрацию иконостаса и алтарных росписей в размере 10 рублей: «По указу архимандрита Евфимия з братьею дано по подрядной записи иконописцем тихвинцом Андрею Михайлову сыну Коровнику да новгородцу Козмы Яковлеву с товарыщи от церковнаго стенного писма досталних денег пятьдесят рублев к прежним дачам к двумстам к дватцати рублям. Да им же дано от починки иконного стенного писма, что в соборной церкве починивали и в олтари иконное стенное старое писмо, за починку денег десять рублев»[79]. Таким образом, иконописцы благополучно закончили работы по росписи собора и получили сполна причитавшиеся им по порядной деньги.

---

[74] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 615. Л. 33. Далее следуют рукоприкладства А. М. Коровникова, К. Я. Бабухина и И. И. Устьшемушского.

[75] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 615. Л. 33 об. Далее следуют рукоприкладства А. М. Коровникова и К. Я. Бабухина.

[76] *Число не вписано.*

[77] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 618. Л. 8 об. –9. Далее следуют рукоприкладства А. М. Коровникова, К. Я. Бабухина и И. И. Устьшемушского.

[78] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 647. Л. 13. Далее следуют рукоприкладства А. М. Коровникова, К. Я. Бабухина и И. И. Устьшемушского.

[79] СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 664. Л. 68–68 об. См.: Словарь русских иконописцев XI–XVII вв. С. 360.

Весьма важный документ публикуемого комплекса – Книга выдачи жалованья иконописцам, которую вел А. М. Коровников как глава артели, – она представляет собой копию с подлинной книги, выполненную этим главным мастером. Из нее мы узнаем, сколько изографов трудилось над росписями, и какова была доля каждого из них. Всего работало, как мы уже отмечали, 11 человек. Из них А. М. Коровников, К. Я. Бабухин, И. И. Устьшемушский с сыном Никитой известны из других источников, имена Игнатия Степанова, Василия Борисова, Степана Власьева, Федора Афанасьева и Тимофея Семенова называет только И. П. Мордвинов, и, как можно думать, он почерпнул эти сведения из публикуемого нами документа[80]. Одиннадцатый член артели, «малец Петрушка Красков», исследователем не указан и потому оставался неизвестным до настоящего времени. Еще один иконописец себя не назвал, возможно, это был упомянутый выше Федор Коровников.

На основании выдачи жалованья видно, что основными мастерами (кроме главного изографа) были К. Я. Бабухин (жалованье 20 рублей 30 алтын 2 деньги), Василий Борисов, Степан Власьев (по 20 рублей) и И. И. Устьшемушский с сыном Никитой (19 рублей). Остальные иконописцы, судя по вознаграждению, были на вторых ролях. Так, И. Степанов получил 10 рублей, неизвестный иконописец – 7 рублей, Тимофей Семенов – 6 рублей, Ф. Афанасьев – 4 рубля, а П. Красков – 20 алтын. Всего А. М. Коровников выплатил 111 рублей 17 алтын. Очевидно, что имеется в виду раздача жалования за первый год работы, поскольку в документе упоминаются «задаточные денги». Если распределялись деньги за первый год, т. е. 150 рублей, то выходит, что А. М. Коровников как глава артели получил 38 рублей 15 алтын 4 деньги – сумма, превосходящая выплаты любому другому члену артели. Отметим, что К. Я. Бабухин единственный из иконописцев получил «верховые» – небольшую сумму в размере 30 алтын и двух денег. Можно думать, что это было вознаграждение за особо опасные работы наверху «подвязей», т. е. росписи в барабанах глав исполнял именно он. Это вполне соответствует нашему предположению о его ведущей роли в артели.

К сожалению, стенные росписи конца XVII в. Успенского собора Тихвинского Большого монастыря сохранились лишь фрагментарно, и только на своде и стенах западной галереи, где работала иная артель, чем в основном объеме храма. Они дают лишь частичное представление о том, какой была живопись интерьера. Однако сохранившиеся в

[80] *Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье: Исторический очерк. С. 45. Из труда Мордвинова эти имена попали в интернет-версию Словаря иконописцев. URL: http://rusico.indrik.ru/ (дата обращения: 21.01.2019). Бориса Васильева И. П. Мордвинов характеризует как «иконника Холуйской слободки». Эту атрибуцию Мордвинов заимствовал из текста порядной.

СПбИИ РАН и в РНБ документы позволяют поэтапно проследить процесс подготовки и начала живописных работ 1690 г., что применительно к памятникам XVII в. встречается чрезвычайно редко. Публикуемые материалы могут служить надежным источником для реконструкции полностью утраченной росписи – случай уникальный для истории древнерусского искусства.

Приложения

№ 1
Порядная иконописцев А. М. Коровникова, К. Я. Бабухина, В. Борисова, З. Иванова и И. И. Устьшемушского на стенописные работы в Успенском соборе Тихвинского Успенского монастыря. 14 марта 1690 г.

Се аз, тихвинцы посадцкие люди Андрей Михайлов сын Коровников, да яз Козма Яковлев сын новгородец Антоньева монастыря Римлянина иконописец Коземка Яковлев, да яз Васька Борисов Троитцкого Сергиева монастыря Холуйской слоботки, да яз Зеновей Иванов, да яз Ивашко Иванов сын Шемушка, иконописцы с товарыщи. В нынешнем во 198-м году марта в […][1] день подрядилися есмы Пречистые Богородицы Тихфина монастыря властей у архимандрита Евфимия, у келаря иеромонаха Феодосия, у казначея монаха Авфония з братьею, писать нам Пречистые Богородицы соборную церковь всю внутре и олтарь постенным писмом добрым мастерством против нашей заручной росписи и печатных обрасцов, каковы им, властем, поданы на договоре, а писать то стенное писмо их монастырьскими красками и золотом, а краска и золото держать нам с опасением, изъяну и порухи и хитрости никакие не чинить, а будучи у того писма нам, иконописцем, есть и пить монастырьское – братцкая пища; а найму нам взять от того писма от всего сполна денег двесте семдесять рублев; а наперед нам того найму взять из монастырьской казны, как мы за то писмо примемся, денег пяддесят рублев, а достальные денги взять нам, как мы то писмо соборную церковь и олтарь постенным писмом противо росписи и обрассов все сполна напишем и наготово учиним; а то писмо учать нам писать в нынешнем во 198-м году апреля з 23-го числа и в совершении учинить октября до перваго числа 199-го году, а буде они, власти, против тех наших обрассов, которую статью из празников или от страстей Христовых похотят которую статью отложить, а прикажут от бытий или ис чюдесех каких Пресвятые Богородицы, и нам писать и не прекословить, и писать по их властиному приказу.

А буде мы, иконописцы, противо сей записи и своей заручной росписи и обрассов того постенного писма с того вышеписанного сроку и по тот срок, что писан в сей записи, в совершении не учиним, и противо сей записи хотя в едином слове своем не устоим, и им, государем властем отцу архимандриту Евфимию з братьею, взять на нас, иконо-

[1] *Число не вписано.*

писцах, за нашю неустойку, которые нас будут в лицех ислюбы, денег пятьсот сорок рублев, а ся запись в записи бесповоротной, и нам, и нам, иконописцем, противо своей росписи дописывать же безо всякия отъимки. А подрядную запись писал Тихфина монастыря трудниченко Мартемиянко Юрьев, лета 7198-го года марта в 14 день.

СПбИИ РАН. Ф. 132 (Тихвинский Успенский монастырь). Оп. 1. Картон 39. Ед. хр. 173. 14 марта 1690 г. 1 сст. 41,0×16,8. Подлинник. На обороте пометки синим карандашом: 19/х кг31/8 и 17, Сл. *Копия рукой И. П. Мордвинова: РНБ. Ф. 463 (А. Ф. Малов). Ед. хр. 176. Л. 40–42. На обороте рукоприкладства:* К сей записи Андрейко Михайлов руку приложил. К сей записи Коземъко Яковълев руку приложил. К сей записи Василей Борисов руку. К сей записи Ивашко Иванов руку приложил.

№ 2
Первая программа росписи Успенского собора тихвинского Успенского монастыря. [1690 г.]

(л. 1) 198-го [году Тихфина монастыря архимандрита Евфимия,] келаря и[еромонаха Феодосия з братиею роспись] иконному ст[енному писму в церкве Пресвятые] Богородицы. Во главы Спасов образ против Новгородцкого соборного кругу. Под Спасовым образом четыре анггела стоящих да четыре херувима. Промеж окон восмь святых стоящих. Под окнами кругом главы двенатцать святых. В той же главы под тетивкою в кругах восмь святых оплечных [2]в кругах[2]. В пазухах четыре евангелиста в полатках. В олтаре в своде и по стенам и на сторонах писать семь таинств: священнослужение, покаяние, брак, миропомазание, священство, крещение, елеосвящение. В жертвенице на северной стене писать о отроцех, приносящих жертву, и сниде огнь с небесе, позже жертву и место. В жертвеницех на другой стране 2 святых. В своде в жертвенице красками в олтаре же и на столпех писать святых стоящих по три статьи. [3]Да между столпов на перететижье в сводах дву аггелов – держат свиток[3]. [4]Да в церкви[4] на сводах против столпов выше связей на больших четырех перететивьях[5] четыре места – [6]писать архангелов и херувимов, как пристойно[6]. // *(л. 2)* Да на сводах же против тех же столпов выше связей в пяти меньших статьях на перететивьях[7] пять мест[8] – пи-

---

[2–2] *Дописано в строке тем же почерком, но дрожащей рукой.*

[3–3] *Вписано под строкой тем же почерком.*

[4–4] *Написано на левом поле тем же почерком вместо зачеркнутого* Да

[5] *Дописано над строкой вместо зачеркнутого* гранях.

[6–6] *Дописано между строк вместо зачеркнутого* праздничных: Благовещение, Встретение, Вход во Иеросалим, Преображение. Да под ними над связями восмь святых в кругах оплечных.

[7] *Написано над строкой вместо зачеркнутого* гранях.

[8] *Далее зачеркнуто* праздничных.

сать которые статьи[9] пристойно, и меньши лиц. Да в четырех больших сводех меж гранями и стенами четыре места праздничных, от севера писать Рожество Христово, от полудни – Богоявление Господне, от запада – Вознесение Господне, в середнем своде – Воскресение Христово. Да в дву малых сводех меж гранями же и стенами два места – писать в кругах по святому [10]или по херувиму[10]. Да на столпех под связями до киотов и что против столпов грани на стенах – дватцать шесть мест праздничных – писать страсти Христовы и ис чюдес о Успении Пресвятыя Богородицы. На церкве Николая чюдотворца на стене от востока – «Отче наш». На той же церкве от полудни на стене – «Верую во единаго Бога Отца». Под тое же Никольскою церковью на своде семь мест – писать, выбрать из книги Новаго неба. На западный стене над дверьми выше окна писать: Ияков виде лествицу[11]. Посторонь окна, егда брася с мужем и пресече Ияков жилу. *// (л. 3)* На другой стране окна, егда Аврам принесе на жертву [12]сына Исаака[12]. Под тем Аввакума пророка принесение с пищею из Еросалима в Вавилон к Данилу пророку в ров. На другой стране ирмос из [пл]амени[13] святых росу источил еси, а праведнаго жертвы водою попалил еси. Да в церкве же в всех окнах посторонь писать по святому стоящему. В верхах на оконных сводах по херувиму, [14]внизу окон на искосах по серафиму[14]. Такъже и во всех трех дверех церковных в верхах на сводах писать по херувиму.

РНБ. Ф. 463 (А. Ф. Малов). Ед. хр. 167. Л. 1–3 (расклеенные сставы). 39,2×16,7; 39,7×16,7; 23,0×16,7. Подлинник. Черновик. Автограф К. Я. Бабухина. Лакуны в местах утраты бумаги восполнены по беловому экземпляру (РНБ. Ф. 463 (А. Ф. Малов). Ед. хр. 167. Л. 4–5).

№ 3

Вторая программа росписи Успенского собора тихвинского Успенского монастыря с приложениями. [1690 г.]

Роспись, что писать в церкви Пречистые Богородицы на Тихфвине стенное писмо

В большой главе на столбе образ Всемилостиваго Спаса подобием противо соборные церкви Премудрости Божией, что в Великом Новегороде во главе.

В той же главе под Спасовым образом 4 херувима да 4 серафима.

---

[9] *Дописано над строкой.*

[10–10] *Дописано в строке.*

[11] *Далее приписано над строкой* Ияков Ияков, *первое слово стерто.*

[12–12] *Дописано в строке.*

[13] *В ркп.* спамени.

[14–14] *Вписано под строкой.*

Меж окон 8 апостолов, под апостолами 12 патриархов в кругах поясных.

Под патриархами 4 Спасовы образы, меж ими 2 херувимы и два серафима, по углам четыре евангелиста.

На столбе от главы к западным дверем церковным на первом своде Отца Небеснаго пояснаго в силах.

Под тем сводом и до западной стены Вознесение Господне; на правой стране на своде Преображение Господне, на поясу два апостолов, в средине крест. На левой стране на поясу то ж.

На своде противо предела Николы чюдотворца Воплощение.

На правой стране церкви на дву столпех и на полуденной стене кондаки и икосы акафисту – 25 мест; на своде Продотечю; по левую сторону церкви на столпах и на стенах и на своде поясного против Преображения Господня кондаки и икосы Успения Пречистые Богородицы – 24 места. Меж окон и по окнам 12 святителей московских и новгородских.

По левой стране от дверей в исподнем поясу по стене 7 соборов святых отец. Под пределом Николы чюдотворца написать небо и звезды.

В жертвеннике над святыми, что преж писаны, по левой руки на стене Введение Пресвятые Богородицы. Над окном Благовещение. На правой стране Зачатие Пресвятыя Богородицы. На своде в жертвеннике о Авраме да о Иосифе по одной стат[ье].

В алтаре по стенам во всем своде от святителей «Во гробе плотцки» от того места на своде и на поясу Сшествие Святого Духа.

В олтаре на дву столпех Христовых страстей 6 мест, а на своде ж по кресту.

От царских дверей в исподе двух святителей Климента папы Римского и Петра Александрийского поясных в кругах, да ту ж в олтаре трех дьяконов.

Роспись, какова церковь Пресвятые Богородицы мерою

Из большие главы до сводов 7 сажен. От сводов до помосту 8 сажен. В длину от царских дверей пол 10 сажни, поперек 9 сажен. Столпы четвероугольны, толщина – сажень с четвертью с аршином.

Роспись, что надобно в церковь Пречистые Богородицы к стенному письму

Левкас составить, гвоздья под весу поставить в левкас пелки сколькe доведетца. Пшеницы на клей. Свечи восковые, свечам писать. Суды медные на краски и на клей, на воду, да щан, ушаты, ведра и два работники окроме подвесей, как станут иконописцы стенное письмо писать.

Столбец на двух ставах.

РНБ. Ф. 463 (А. Ф. Малов). Ед. хр. 167. Л. 5–8. Копия рукой И. П. Мордвинова. Между 1918 и 1925 гг.

№ 4

Записка иконописцев о количестве расходных материалов и других условиях, необходимых для росписи собора. [1690 г.]

Роспись, скольки каких красок к тому стенному писму купить на Москве

Лазори стенной 12 пуд. Вохры немецкой 3 пуды. Празелени берковец. Бакану виницейского фунт. Черлени немецкой 4 пуды. Яри виницейской фунт. Киноварь пуд с четвертью. Лазори голубой то же. Вохры грецкой десять фунтов. Вохры слизухи 3 пуды. Клею карлуку 2 пуды. Свиных щетин пуд. Белил ступочных немецких пуд. Мелких белил 2 пуды. Яри-медянки в олифу четверть пуда. Сурику пуд доброго кашинского. Сто крыл гусиных белых, хвостов пол осмины. Масла семянного на олифу к золоченью пять ведьр. 15 ножей кляпиков. На кисти сто веретен. Нефти и скипидару по 3 фунта. Золота красного 10000. Черлени псковской 2 пуды.

А ставцев и ковшев и ложек и иного запасу, какова по росписи понадобитцы, и то купить в монастырь. А какова запасу надобно, и тому роспись: свеч сальных, пряжи сканой, кожаного лоскутья белого, десять шанданов деревянных, 50 ставцов, ковшев тоже, сто ложек, сто раковин больших левкашеных, пшеницы на клей осмина, холсту на запоны аршин, четыря ушата, шесть ведьр, ситок ветшаных на отирку, две тысящи яиц для золотной оправки, стенного гвоздья скольке понадобится; на стенах гвоздь от гвоздя по полуаршинна, а в сводех почаще.

Сказка иконников

Левкас и творила и левкасной запас пенка и левкас убить – на то работники и известь монастырская; подвязи и работники и лис (лес) и тес и связки монастырское; каменщики и левкащики и гвоздье монастырское; пить и есть монастырское: пшеницы осмина, а пища братская, тольке всегда с рыбою, а для малодушных людей в летнюю пору завтраки и пабедки.

Писано на одном листе другим почерком.

РНБ. Ф. 463 (А. Ф. Малов). Ед. хр. 167. Л. 8–10. Копия рукой И. П. Мордвинова. Между 1918 и 1925 гг.

№ 5
Записка монастырского стряпчего Герасима Степановича Мачехина архимандриту тихвинского Успенского монастыря Евфимию с братиею о невозможности отлучиться из Москвы и привезти в Тихвин купленные им краски и сусальное золото.
Февраль – март 1690 г.

Пречестные и великие обители Успения Пресвятые Богородицы и чюдотворнаго Ея образа Тихфина монастыря государю милостивому отцу священноархимандриту Евфимию, яже о Христе з братиею, вашея, государь, святыя отеческия паствы трудничишко ваш Герасимко Степанов благословения прошу, Бога молю и челом бью.

В нынешнем, государи, во 198-м году февраля в […][15] день по вашему, государи, властиному указу против росписи золото и краски с ыконописцом боярина князя Михаила Яковлевича Черкаского купили, а денег на золото заняли у него же, боярина, семдесят рублев, в том ему росписка дана. А с тое покупою ехать я к вам, государем, в монастырь не посмел для того, что дана у соборного вашего старца у Аверкия Боранова скаска на мое имя в поставке на срок до 25-го числа месяца марта нынешняго 198-го году. А как я с ним, старцом Аверкием, на дороги в Дмитрове стретился, и мне о тое скаски имянно не ска[за]л[16], а сам он, Аверкий, со мною назад не воротился, а тов[о][17] он мне не сказал же. Жит ли для дела Голохвастова до сроку или нет, а какову он, Аверкий, в приказ дал скаску, и с тое скаски список послал к вам, государем, в монастырь, пожалуйте, государи, учините о том свое праведное разсуждение, пришлите к указному сроку соборного старца или ково вы, государи, изволите прислать, с подлинным указом. А как срок придет и без вашего властиного указу в роспросе сказать неведомо как, чтобы дому Пресвятые Богородицы лишних убытков не навести.

А[18] тое покупкою посла я слушку Исака Стефанова к вам, государем, а денег ему дал я на дорогу на провоз четыре рубли, а до Кашина дано ис[19] тих денег[19] извощиком найму на три подводы по двацати а[л]тын[20], а у вас, государей своих, благословения прошу[18].

СПбИИ РАН. Ф. 132 (Тихвинский Успенский монастырь). Оп. 1. Картон 39. Ед. хр. 158. 1 статв. 35,7×16,7. Подлинник. Писарским почерком. На обороте написанный основным почерком адрес: Пречест-

---

[15] *Дата не вписана.*
[16] *Буквы* за *под заклейкой.*
[17] *Буква* о *под заклейкой.*
[18–18] *Приписано другим почерком (Г. Мачехина?) внизу ставa.*
[19–19] *Приписано над строкой.*
[20] *В ркп.* атын.

ные и великие обители Успения Пресвятые Богородицы и чюдотворнаго Ея образа Тихфина монастыря государю отцу архимандриту Евфимию, яже во Христе з братиею *и печать черного сургуча на бумажной ленте.*

№ 6
Расходная память монастырского стряпчего Герасима Степановича Мачехина о поездке в Москву для покупки красок. Апрель 1690 г.

(л. 1) Роспись краскам, скольке какой краски на Москве куплено, и что за которую краску дано денег: лазори десять пуд, и за пуд дано по два рубли с полтиною; вохры два пуда немецкой, а за пуд по 23 алтына 2 денги; празелени семь пуд, а за пуд дано по 16 алтын по 4 денги; яри винецейской четверть фунта, дано 6 алтын 4 денги; черлени псковской пять пуд, дано за пуд по 26 алтын по 4 денги; киноварю пуд, дано девятнатцать рублев; яри-медянки, дано два рубли 23 алтына 2 денги; голубцу пуд, дан шестьнатцать рублев; вохры гретцкой два фунта, дано рубль 6 алтын 4 денги; вохры лизухи 5 пуд, за пуд по десяти алтын; белил два пуда, дано пять рублев 6 алтын 4 денги; сурику пуд, дан рубль дватцать алтын; невти полтретья фунта, дано 7 алтын; скипидару полтретья фунта, дано 20 алтын; клею карлуку два пуда, а пуд дан по 3 рубли с полтиною; желти два фунта, дано десять атлын; золота двесте тетратей, дано за тысечю листов по шти рублев по 23 алтына по 2 денги. *// (л. 2)*

Да на Москве же живучи, издержано денег: извощиком дано, которые из ряду краску возили, 3 алтына 4 денги; по иконописца ездили два на конь, дано восмь денег; 4 короба, даны 6 алтын 4 денги; извощику дано от провозу короб весь 4 денги; бочка на краску куплена, дана 2 алтына 2 денги; ведро куплено на голубец, дано 6 денег; 3 ящика на белила куплены, даны 2 алтына; *// (л. 3)* пять веревок, даны 2 алтына 2 денги; два куля рогожные, даны 2 алтына; 16 кульков малых, даны 2 алтына 4 денги; ящик под золото, дан 2 алтына 4 денги; да иконнику дано, что краски покупал, 16 алтын 4 денги; как Исак поехал на Тихфину с краскою, дано[21] ему денег 4 рубли.

Роспись казенным же денгам, что яз, Герасимко, [и]здержал[22] денег, к Москве едучи и на Москве живучи: миршины купил на 2 алтына 4 денги, квасу на 2 денги, клею бумажного на 10 денег, бумаги на 2 алтына, дров куплено на 3 алтына 2 денги, для подьячево икры на 4 денги; ходил стряпчей боярина князь Петра Ивановича Прозоровского в московской Судной приказ по челобитью Ивана Голохвастова к очной ставке, дано ему денег 16 алтын 4 денги; хлеба на 2 денги; рыб на 6 де-

[21] *Написано дважды.*
[22] *В ркп.* здержал.

нег; от челобитной дано написать 2 денги; соли на 4 денги; свечь сальных на 2 денги; в Новую слободу ездил для подвод, в три пути дано извощиком 10 денег; в пост грибов купил на 4 денги, ретьки на 2 денги, квасу на 2 денги, масла семеного на 6 денег; приехал изъ монастыря монах Иев, икры купил на 4 денги, хлеба на 2 денги, квасу на 2 денги; с Москве поехал, нанял подводу до Никифорова, дано найму 25 алтын 2 денги, рогожу дал 2 денги, хлеба на 2 денги, рыб купил на 2 алтына; в Дмитрове квасу купил на 2 денги, хлеба на 4 денги, лапти дал 2 денги; горшков на Москве купил на 2 денги; в Кашине хлеба на 4 денги, квасу на 2 денги; с Москве едучи постоялого вышло 6 денег; с Никифорова нанял подводу до Страхова, дано найму 6 алтын 4 денги; с Мердомли до Лучан подводу, дал 8 алтын 2 денги; с Лучан до конца дано на подводу 10 денег; да с Кашина выехав, на дороги квасу купил на 2 денги.

РНБ. Ф. 463 (А. Ф. Малов). Ед. хр. 169. Л. 1–3. 27,6×16,8; 8,9×16,7; 40,0×16,7. Подлинник. Писарским почерком. На обороте другим почерком написано 198-го году апреля в 14 день писан в росход.

№ 7

Книга выдачи из монастырской казны расходных материалов иконописцам артели А. М. Коровникова. 14 мая 1690 г.

(л. 1) Тетрадь пометочная, что выдано в соборную церковь на стенное писмо всяких красок и золота красного и гвоздья стенного малого. *// (л. 2)*

198-го мая с 14-го Пречистые Богородицы Тихфина монастыря тетрать пометочная, что выдано из монастырьские казны в соборную церковь иконописцем Андрею Михайлову сыну Коровникову с товарыщи на стенное письмо красок, и тому всему записка.

Вохры слизухи пол 3 пуда 3 фунта. *// (л. 2 об.)* Черлени псковской пол 3 пуда 3 фунта. Празелени 2 пуда 10 фунтов, [23]еще пол 3 пуда 9 фунтов[23]. *// (л. 3)* Киневарю пуд нового привозу. [24]Выдано киневарю 9 фунтов 2 чети[24]. Сурику 5 фунтов, еще 10 фунтов, [25]еще 9 фунтов 3 чети[25], [26]еще 15 фунтов[26]. *// (л. 3 об.)* Вохры немецкой 9 фунтов, еще 10 фунтов, еще 10 фунтов, еще 14 фунтов, еще 10 фунтов, еще 13 фунтов, еще 37[27] фунтов. Вохры грецкой 2 фунта. *// (л. 4)* Белил московъской купли 2 пуда, еще 27 фунтов купленной. Голубцу 11 фунтов с полуфунтом, еще 8 фунтов, еще 8 фунтов 2 чети, еще 8 фунтов, еще 3 фунта, и всего пуд без фунта. *// (л. 4 об.)* Клею карлуку 31 фунт. Желти венецей-

[23–23] *Написано чернилами другого оттенка.*
[24–24] *Написано чернилами другого оттенка.*
[25–25] *Написано чернилами другого оттенка, 2 исправлено из 3.*
[26–26] *Написано чернилами другого оттенка.*
[27] *Исправлено из* 38.

ской 2 фунта. *// (л. 5)* Желти травянки пол 2 фунта. [28]Клею карлуку 31 фунт, писан в ыном месте преже[28]. *// (л. 5 об.)* Скипидару скляница. Нефти скляница. Бумаги хлопчатой пол фунта. *// (л. 6)* Золота красного 1000 листов, еще выдано 2000 листов, еще выдана 1000 листов, еще выдано двойного золота сто листов, еще выдано золота красного 1000 листов, еще выдано двойного сто листов, еще красного золота 1000 листов. Серебра выдано сто листов, еще двойного золота двесте листов, еще сто листов. *// (л. 6 об.)* Черлени 2 пуда 28 фунтов. Бакану венецейского восмь золотников, еще 8 золотников, *// (л. 7) [без текста] // (л. 7 об.) [без текста] // (л. 8)* Выдано прежней купли лазори 21 фунт, еще 9 фунтов, [29]обоего 30 фунтов[29]. Выда[но] иконописцу Козмы бумаги писчей десть июля в 15 день. Еще выдана десть бумаги. Масла коровья 6 фунтов, [30]еще 3 фунта[30].

СПбИИ РАН. Ф. 132 (Тихвинский Успенский монастырь). Оп. 2. Ед. хр. 642. Л. 1–8. Подлинник.

№ 8

Книга выдачи жалованья иконописцам артели А. М. Коровникова. [1690 г.]

(л. 1) 198 году месяца в день книги росходные денгами выдача иконописцам, что я принял, Ондрюшка Михайлов, ис казны по записи постеннаго писма.

Взял я, Коземка Яковлев сын Бабухин, задаточных денег восм рублев и руку приложил.

Взял я, иконописец Игнашка Стефанов сын, денег задаточных три рубли и руку приложил.

Взял я, Ивашко Иванов сын, задаточных денег с Никиткою четыре рубли и руку приложил. *// (л. 1 об.)*

Взял я, Василей Борисов сын, задаточных денег три рубли и руку приложил.

198 году мисеца июля в день приговорилися есме у иконописцов у Ондрея Михайлова сына Коровкина да у Козьмы Яковлева сына да у Ивана Иванова сына Шемушки, писати мни с ними иконописцем в Тихфине Большем монастыре стенное писмо до Покрова, взяти мни у них за писмо денег 7 рублев, а наперед я взял у них денег рубль и руку приложил. А достальных *// (л. 2)* денег взял у них шесть рублев и руку приложил.

Взял я, Степашко Власьев, задаточных денег шесть рублев и руку приложил.

[28–28] *Заключено в рамку.*

[29–29] *Написано чернилами другого оттенка.*

[30–30] *Написано чернилами другого оттенка.*

Принял я, Степашко Власьев, у Ондрея Михайлова денег пять рублев и руку приложил. Да еще взял я, Степашко, у Ондрея Михайлова денег деветь рублев и руку приложил.

Взял я, Василей, три рубли денег, а писал я, Игнашка, по его велению.

Взял я, Василей, и руку приложил.

Да еще принял я, Василей Борисов, денег деветь рублев и руку приложил. *// (л. 2 об.)*

Дано Фетки работных денег рубль.

Взял я, Василей Борисов, денег пять рублев и руку приложил.

Взял я, Игнашка, у Ондрея Михайлова сына рубль и руку приложил.

Взял я, Игнашка, у Ондрея Михайлова сына за летную работу последних денег шесть рублев и руку приложил.

Иконописец Коземка Яковлев принял денег три рубли у Ондрея Михайлова и руку приложил. У него же, Андрея, принял денег деветь рублев да верховых тритцать алтын 2 денги и руку приложил. *// (л. 3)*

Иконописец Ивашко Иванов взял денег пять рублев и руку приложил. Еще взял с сыном своим десять рублев и руку приложил.

Взял я, Фетка Афанасьев сын, у Ондрея Михайлова сына с товарыщи три рубли по его велению я, Игнашка Стефанов, и руку приложил.

Тимошка Семенов у Ондрея Михайлова взял денег шесть рублев десеть алтын, а писал я, Тимошка, сам своею рукою.

Дано мальцу Петрушки Краскову за работу дватцеть алтын.

Списано с книг заручных слово в слово.

РНБ. Ф. 463 (А. Ф. Малов). Ед. хр. 168. Л. 1–3. Список рукой А. М. Коровникова конца XVII в. (1690 г.). В тетради.

№ 9

Книга выдачи из монастырской казны расходных материалов иконописцам артели А. М. Коровникова. 6 мая 1691 г.

(л. 1) Тетрадь пометочная краскам. *// (л. 1 об.) [без текста] // (л. 2)*

199-го году маия с 6-го числа тетрадь пометочная казенная, что выдано из монастырские казны в соборную церковь иконописцем Андрею Михайлову сыну Коровникову с товарыщи на стенное писмо красок, и тому всему записка.

Лазори стенной 25 фунтов. Голобцу 5 фунтов. Скипидару 2 фунта 3 четверти. *// (л. 2 об.)* Белил 32 фунта. Бакану виницейского 5 золотников. Голубцу 5 фунтов. Желти виницейской два фунта. Двойного золота листов 1000 листов. Двойново золота 100 листов. *// (л. 3)* Яри виницейской три золотника. Бакану виницейского 8 золотников. Белил пуд,

полтретья фунта с ведром. Красного золота 1000 листов. Двойного золота 100 листов. Зелени два фунта. *// (л. 3 об.)* Двойного золота 100 листов. Двойново золота 107 листов. Празелени десять фунтов. Белил пол пуда без полу фунта. Золота двойного 100 листов. Клею карлуку два фунта. *// (л. 4)* Белил 11 фунтов. Белил 10 фунтов. Бакану виницейского 3 золотника. Золота двойного 15 листов. Красного золота 100 листов. *// (л. 5)* 7201-го октября в 23 день выдано Иванову сыну Шемушскому Никитки красок: желти простой четверть фунта, белил то же число, клею карлуку без четверти фунт. А теми краски писать древо к херугеви.

СПбИИ РАН. Ф. 132 (Тихвинский Успенский монастырь). Оп. 2. Ед. хр. 658. Л. 1–5. Подлинник. В тетради.

№ 10
Книга выдачи из монастырской казны расходных материалов иконописцам артели А. Терентьева. 7 июня 1691 г.

(л. 1) 199-го году июня в 7 день тетрадь пометочная, что выдано в соборную церковь в паперть на стенное писмо всяких красок и золота, и тому записка порознь выдано вдовому дьякону Алексею с товарыщи.

Черлени псковской 12 фунтов с полуфунто[м][31]. Вохры немецкой 25 фунтов. Празелени 22 фунта. *// (л. 1 об.)* Черлени немецкой 15 фунтов. Вохры слизухи 20 фунтов. Голубцу бес четверти 4 фунта. Лазори стенной 11 фунтов с полуфунтом. Вохры грецкой по 2 фунта. // *(л. 2)* Белил пуд 19 фунтов и с ведром. Зелени фунт. Яри виницейской 20 золотников с полузо[ло]тником[32]. Киноварю 8 фунтов с полуфунтом. Клею карлуку 20 фунтов с полуфунтом. Голубцу 6 фунтов 2 четверти. *// (л. 2 об.)* Лазори стенной 12 фунтов 3 четверти. Киноварю 10 фунтов. Яри медянки 2 фунта. Черлени псковской 10 фунтов. Вохры немецкой 13 фунтов. Сурику два фунта. Ентарю 23 золотника. *// (л. 3)* Лазори стенной 20 фунтов. Комеди фунт. Ентарю 9 золотников. Лазори стенной 10 фунтов 3 четверти. Голупцу 5 фунтов. Клею карлуку 4 фунта с полуфунтом. Да бумаги хлопчатой 3 золотника. *// (л. 3 об.)* Сурику два фунта. Золота красного 500 листов. Красного золота 500 листов. Киноварю полшеста фунта. Лазори стенной 8 фунтов. *// (л. 4)* Красного золота 200 листов.

СПбИИ РАН. Ф. 132 (Тихвинский Успенский монастырь). Оп. 2. Ед. хр. 659. Л. 1–4. Подлинник. В тетради.

---

[31] *В ркп. ошибочно* полуфунтов.
[32] *В ркп. ошибочно* полузотником.

№ 11
Книга выдачи из монастырской казны расходных материалов иконописцам артели А. Терентьева. 26 мая 1692 г.

(л. 5) 7200-го маия в 26 день тетрать пометочная, что выдано вдовому дьякону[33] Алексею с товарыще красок к стенному писму в нынешнем в двусотом году.

Белил 5 фунтов. Голупци 4 фунта. Вохры немецкой 10 фунтов. Киноварю фунт. Черлени псковской 36 фунтов. Желти фунт, зе[м]ли[34] фунт. Еще киноварю полтретья фунта. Яри виницейской 36 золотников. // *(л. 5 об.)* Киноварю фунт. Яри медянки полфунта без трех золотников. Бакану виницейского 4 золотника. Бокану немецкого 39 золотников. Красного золота 100 листов. Красново золота 200[35] листов. Двойного золота 206 листов. // *(л. 6)* Белил 5 фунт. Празелени полсема фунта. Киноварю 78 золотников. Золота красного 500 листов. Золота двойного 50 листов. Серебра 8 листов. Киноварю полтора фунта. Белил полтретья фунта. Киноварю фунт, белил два фунта. // *(л. 6 об.)* Сурик[у][36] 2 фунта. Вохры немецкой 3 фунта. Выдано белил 2 фунта.

[37]Выдано дьяку Георгию золота [38]на починку[38] 10 листов[37].

СПбИИ РАН. Ф. 132 (Тихвинский Успенский монастырь). Оп. 2. Ед. хр. 659. Л. 5–6 об. Подлинник.

.

---

[33] *Приписано над строкой.*
[34] *В ркп. ошибочно* зели.
[35] *Далее зачеркнуто* красн.
[36] *В ркп. это слово написано по исправленному ошибочно* сурики.
[37–37] *Написано чернилами другого оттенка.*
[38–38] *Приписано над строкой.*